

Лорду Рикарду Карстарку не понравилось прибытие его новых гостей.

Эта группа послала нескольких жителей деревни, чтобы сообщить ему о прибытии этой группы, но Рикард не поверил этому. Скагоси верхом на единорогах. Он никогда не видел таких странных скакунов. Больше похожие на разгневанных коз, чем на лошадей, их красные глаза-бусинки смотрели на его лошадь, когда он скакал к ним. Всего было десять единорогов, у двух из которых не было всадников. На пяти единорогах явно ехали охранники мужчин впереди их отряда.

Люди на этих существах были такими же странными. Один был одет в простую кожаную одежду, а к его единорогу был привязан простой стальной большой меч. Там был пожилой мужчина с серыми глазами в медвежьей шубе. Его оружие, похоже, было коротким железным кинжалом, а не замковой сталью. А тут лидер группы, и самый младший из них как ни странно. У него были коротко подстриженные каштановые волосы, зачесанные назад и влево. Он был одет в блестяще-черный мех теневого кота с белыми полосами вдоль него. Под ним была пластина из недавно отполированной бронзы. Его оружием было просто длинное копьё из драконьего стекла, привязанное к его единорогу.

Говорил именно этот молодой человек, не старше пяти и десяти лет.

— Лорд Карстарк. Сказал мальчик, склонив при этом голову, прежде чем спрыгнуть со своего коня.

У Рикарда не было времени на любезности. Скагоси не направлялся на материк, кроме как для битвы. Рука Рикарда упала на его длинный меч.

«Что скагоси делают на моих землях?» — прямо сказал Рикард. Он не получил ни Воронов, ни известий. Если бы ему пришлось убить этих рейдеров, он бы это сделал.

— Мои извинения, лорд Рикард. В Скагосе нет ни мейстеров, ни воронов. Мы не можем отправлять сообщения. Я лорд Крегган Магнар, верховный лорд Скагоса и Королевского дома. Это... — сказал мальчик, указывая на самого старшего из их молодых путешественников. — Варимир Стейн, наследник Дрифтвуда. А это лорд Теон Кроул, лорд Глубоководья.

Рикард понял все, что мальчик только что сказал. Верховный лорд Скагоса? Это было... Тревожно.

Тем не менее, парень казался достаточно вежливым. Его рука оставила лезвие.

«Извините, лорд Магнар. Теперь я должен спросить. Что именно ты делаешь на моих землях?» — спросил Рикард, его голос едва скрывал отвращение и презрение к стоявшим перед ним скагози.

Скагоси нельзя было доверять. Дикая пещерные каннибалы, которые намеренно разбивают корабли, осмеливающиеся подплыть к их острову.

«Мы намерены отправиться в Винтерфелл и присягнуть на верность нашему сюзерену. Наши корабли не так велики, лорд Карстарк. Мы не можем совершить поездку в Белую Гавань. Боюсь, нам пришлось пристать к вашим берегам. Сказал мальчик.

Рикард фыркнул.

— Тогда иди в путь, мальчик. Надеюсь, вам понравится ваше путешествие». — сказал Рикард,

разворачиваясь и собираясь уйти. Его люди, всего двадцать человек, начали преследовать его.

— Лорд Карстарк! — крикнул мальчик. Рикард устало обернулся, искоса взглянув на мальчика.

— Что такое, мальчик? — спросил Карстарк.

«Мы устали от путешествия за последние несколько дней. Могу я побеспокоить вас для ночного отдыха? — спросил Креган.

Рикард прорычал себе под нос, прежде чем повернуться к заходящему солнцу. Как и все остальные, он видел, как летают Белые Вороны, и пока этот год был теплее, чем несколько последних. Но солнце садилось так же быстро, как и в прошлом году. В лучшем случае через час стемнеет. Он повернулся к группе, дикари немногим лучше одичалых. Они были вассалами его лорда, он не мог этого отрицать, как бы ему ни было больно это делать. Какая-то часть его боялась, что эти дикари будут окружать его новорожденного Сына

. Но то, что эти дикари, которые почти соседствовали с его владениями, думают о нем плохо, может быть не очень хорошей идеей, когда они неизбежно снова восстанут.

— Очень хорошо, лорд Магнар. Вы можете остаться здесь на одну ночь. Подписывайтесь на меня." Рикард уступил.

Он не мог не сердито смотреть на дикарей, пока они ели. Его баранину и картошку рвали на части скагози, которые отказывались от какой-либо столовой посуды, предпочитая хватать и рвать голыми руками и запихивать еду в рот.

Только Креган Магнар, сидевший с ним на возвышении, воздержался от таких дурных манер. Северяне обычно не предъявляли к людям таких же высоких стандартов, как эти чопорные южане, но у них были пределы.

«Я извиняюсь за своих людей, лорд Карстарк. В конце концов, они привыкли есть в темноте. Обычно им не нужно смотреть». Сказал молодой лорд с ухмылкой в голосе.

«Не беспокойте меня никто. Но жена... — сказал Рикард. Он повернулся к своей жене, Алисанне Мосс, которая почти незаметно пожала плечами при этих словах. Рикард повернулся к своим гостям. Только сын ел так же плохо, как и они, да и к твердой пище он еще не был готов. У маленького Харриона, вероятно, были лучшие манеры.

"Я понимаю." — сказал Креган.

С небольшим усилием Рикард оторвал взгляд от наследника Стейна, который сейчас жевал овечью кость, как собака, и посмотрел на молодого лорда справа от себя.

«Как молодого человека называют верховным лордом Скагоса? Ты выглядишь едва ли старше моего сына. — сказал Рикард, его голос наполнился весельем.

Креган вернул улыбку.

«Сжечь лес и отправить своего кузена к стене». — ответил молодой лорд.

Рикард продолжил, и в конце концов Креган рассказал ему всю историю. О том, как он сдержал тысячу двести человек, имея всего семь сотен, как он дрался на дуэли с предыдущим

Лордом Глубоководья и победил даже после того, как тот сломал свой меч.

И как он мирным путем уговорил других своих знаменосцев, по-видимому, очень пожилого лорда Стейна, согласиться стать его вассалом. Рикард едва помнил уроки своей юности, которые говорили ему, что Стейны правят островом Скатхорн, а Кроулы правят из крепости под названием Глубоководье на том же острове, что и Магнары.

Немного подтолкнув молодого лорда, он охотно погрузился в рассказы о своем острове. От его прадеда «Артора Магнара Великого». Кто объединил остров от острия меча или долин в горах Скагоса, где дикие и дикие единороги бежали по длинной зимней траве. Из многочисленных естественных сердечных деревьев, разбросанных по острову, всегда наблюдающих за мужчинами. О Пещерах, в которых он провел большую часть своего детства, исследуя глубины со своей старшей сестрой.

Рикард в ответ рассказал ему несколько историй из своей юности. Креган смеялся над его рассказом о том, как он и его брат устроили соревнование по выпивке с некоторыми из Ройсов и абсолютно превзошли их, только чтобы быть выпитым под столом молодым Грейтджоном.

Он внимательно слушал рассказы Рикарда о войне девятигрошовых королей и о штурме Серой виселицы.

Разговоры о прошлом и более старых, лучших временах продолжались допоздна, еще долго после захода солнца.

Выпив довольно много стаутов «Последнего очага», они вдвоем остались в холле, за исключением слуг. Жена Рикарда уехала довольно давно, как, к счастью, и свита Крегана.

«Черт возьми... Чертовски ненавижу Скагоса, чувак». — пьяно пробормотал Креган.

«Бля... блять? Ебать, ты говоришь, мальчик? — спросил Рикард, спрятав голову в правую руку и глядя на землю, которая качалась и качалась под ним.

«Мальчик.. Я должен быть чертовски 22 человек. Я думаю?" — спросил Креган у себя. Настроение его вдруг стало угрюмым и печальным.

«Могу ли я остановиться? О чем я едва могу вспомнить? Кем я был... Новый друг? Ты мой отец? — спросил Креган со слезами на глазах.

— Заткнись... Ты пьешь. — сказал Рикард, не поднимая головы и делая глубокий глоток из своей кружки. Креган быстро сделал то же самое.

«Это Кархолд или Кархоул? Мо говорит что-то в одиночестве... Примерно в том же духе, но я никогда не могу сказать. — сказал Креган.

Рикард наконец бросил на молодого пьяного взгляд.

— Иди спать, Креган. Ты пьян." — сказал Рикард.

«Да, чувак... Чертовски нужно сделать водку как можно скорее». — сказал Креган, расправляя тунику и вставая с сиденья, спотыкаясь при этом.

Рикард хотел сделать то же самое, но почувствовал острую боль в голове, пытаясь сделать это. Похоже, шесть часов пьянства тоже сказались на нем.

"Нужна помощь?" — спросил Креган, спотыкаясь, пытаясь устоять на месте, но безуспешно.

Рикард вздохнул.

"Конечно. Не... Слишком быстро. Не хочу тошнить». — ответил Рикард. Креган кивнул и встал позади Рикарда, медленно, мучительно медленно отодвигая сиденье. Высокий звук скрежета дерева о камень причинил боль обоим, но быстро прекратился. Затем высокий парень подошел к Рикарду и без предупреждения схватил его за руки и потянул вверх. Двое из них споткнулись, используя друг друга для поддержки.

Им двоим удалось удержаться на ногах и в основном в вертикальном положении, и Креган начал выходить из зала, волоча за собой Рикарда.

Только когда он попал в коридоры замка, Креган понял, что понятия не имеет, куда ему идти. Он повернулся к лорду Карстарку, глаза которого были плотно закрыты, и в настоящее время он пускал слюни на тунику Крегана. Вздохнув, Креган отправился в случайном направлении.

«Прекрасные путешествия, лорд Магнар». — сказал Рикард. Лорд Кархолда выглядел совершенно измученным, под глазами висели темные круги, волосы казались довольно растрепанными и нечесаными. Он почти щурился под ранним утренним солнцем.

— Спасибо, что пригласили нас, лорд Карстарк. — сказал Креган. Если лорд Карстарка выглядел плохо, то Верховный лорд Скагоса выглядел ужасно. Половина его лица была красной из-за того, что он спал на полу, его короткие волосы были прямыми и свисали на глаза, пытаясь защитить их от солнечного света. Даже верхом на своем единороге он слегка покачивался, его слова звучали намного глубже, чем его обычный голос, и гораздо более натянуто. — И спасибо, что прислал ворона. Искренне."

Креган не хотел повторения вчерашнего дня и, прервав пост, спросил, может ли он одолжить мастера Рикарда, чтобы отправить ворона в Винтерфелл, предупредив Рикарда Старка об их прибытии.

Прервав пост, Креган попросил кофе. Которого никто не понял. Вместо этого Креган вздохнул и просто выпил две кружки пресной воды, отказавшись от еды и других напитков.

Будьте уверены, молодой лорд заснул на своем единороге после того, как они покинули замок, сказав своим людям будить его, только если будет похоже, что он вот-вот упадет.

Он проснулся только во второй половине дня, и его вырвало в кустах вдоль тропы, по которой они шли.

Варимир улыбнулся. Настоящий лорд, к которому нужно стремиться, настоящий лорд, за которым нужно следовать.

Через две недели после того, как они покинули уютный Кархольд, останавливаясь по пути в гостиницах и кусая свои довольно скудные денежные запасы, отряд наконец добрался до Винтертауна.

Креган отправлял быстрых всадников и Воронов, когда мог, к лорду Винтерфелла для

обсуждения условий. Условия, которые будут определены, когда он доберется до замка.

Креган снялся у ворот замка Винтерфелл. Однажды, целую жизнь назад, он читал об этом месте. Но это было семнадцать лет в будущем и... Некоторое время назад.

Креган и его группа напали, Креган впереди, за ним лорд Варимир и лорд Кроул, а затем их охрана. Верхом на своих единорогах они терпеливо ждали. В конце концов ворота в замок открылись, и медленно, но верно Креган вбежал внутрь.

Как только он вошел во двор, он увидел перед собой Старков. Во весь рост стоял лорд Рикард Старк, явно не слишком удивленный. Справа от него старший, стоящий одного с ним роста и выглядящий крутым в своей кольчуге, поверх которой накинут меха, был Брэндон Старк. Слева от Рикарда был его другой сын. Эддард Старк. Он был ниже своего старшего брата и выглядел гораздо более меланхоличным, чем его старший брат, уже всем известный «Дикий Волк». Рядом с Эддом стоял парень помоложе, даже моложе Крегана, с длинными каштановыми волосами. Он был долговязым и худым, единственный из них улыбался.

И, наконец, рядом с Брэндонем Старком стояла одна из самых красивых девушек, которых когда-либо видел Креган. На ней была голубая одежда с подкладкой из белого меха, вероятно, от распутницы. Хотя платье спускалось до щиколоток, Креган мог сказать, что под ним были сапоги для верховой езды. Она была одного возраста с Креганом, с красивыми серыми глазами и темными, почти черными каштановыми волосами. Ее взгляд упал на Крегана, но тут же отошел, чтобы посмотреть на странную лошадь, на которой он ехал, легкая улыбка играла на ее губах. Креган не мог ничего с собой поделать, когда один из них появился на его собственном лице, но быстро взял себя в руки.

Она была закрыта для него, и он не был настолько безумен, чтобы пытаться.

Креган медленно ехал вперед, глядя прямо на Рикарда Старка, не сводя глаз со старшего, но все еще хорошо сложенного мужчины. Рикард обеими руками сжимал массивный двуручный меч, лезвие которого было темным, как дым. Он казался почти таким же высоким, как самый младший мальчик, если не выше, хотя в целом до плеч Рикарду.

В конце концов, когда он был в десяти футах от него, Креган остановил своего единорога. На его лошадях и его отряде были намордники, чтобы они не кусали других лошадей или руки конюхов. Наверняка Креган слез с единорогов обратно. Перед тем, как пойти к Рикарду, Креган обошел гору сзади, в то время как другие члены его отряда прибыли во двор и так же спешили. Когда Варимир принес двух единорогов, Креган отстегнул мешок от своего единорога и понес его вперед.

На мгновение Рикард Старк и Креган Магнар стояли лицом к лицу, не прерывая контакта. Креган был всего в нескольких дюймах от старшего лорда, но не его рост испугал Крегана. Это были его глаза. У Крегана были серые глаза, такие же серые, как небо над Скагосом. Но глаза Рикарда и его детей были другими. Они были более чем холодны, несмотря на более теплые улыбки на двух из них.

Креган полез в рюкзак и что-то вытащил. Он встал на одно колено, его люди быстро последовали за ним, и одним движением вытащил предмет из мешка и представил его лорду Винтерфелла.

Креган видел его в Кингсхаусе. Почти 100 лет назад его прадедушка носил корону. Это были два человеческих ребра с вставленными в них кончиками рогов Единорога и драконьим стеклом. Корона Скагоса, сделанная специально для короля Скагоса Артура Магнара. Когда

Старки разделили остров, чтобы положить конец восстанию, Магнары спрятали корону. Но они не могли скрыть это от своих. Креган не носил короны. По крайней мере, это он знал.

«Лорд Старк. На протяжении 100 лет скагоси были разделенным и забытым народом. Мы были частью вашего царства только на словах, платя только минимум десятины. Север боится нас. Это должно закончиться. Я смиренно вручаю вам корону Скагоса, и вы можете распоряжаться ею, как вам заблагорассудится. — сказал Креган. Он опустил голову, возможно, ожидая укуса этого двуручного меча. Но, к счастью, оно так и не пришло.

Наконец Креган рискнул поднять голову и встал, его взгляд снова вернулся к лорду Винтерфелла.

«Я пришел сюда с просьбой, мой Лорд. Мой народ хочет, чтобы я был Верховным лордом Скагоса, чтобы я был вашим посредником между людьми Скагоса, Скане, Скатхорна и Сканори. Лорд Кроул из Глубокого Дауна, Лорд Китоборн из Глубоких Пещер, Лорд Китоборн из Скейна, Лорд Гудбрук из Гудбрука, Лорд Стейн из Дрифтвуда, Лорд Сокрушитель долины, Лорд Стейн из Крепости Сан и Лорд Тенн из Сандербей желают провозгласить меня высоким Лордом. . Вы окажете мне честь? — спросил Креган.

Лорд Винтерфелла смотрел на него несколько секунд. Возможно, он задавался вопросом, почему они не могут сделать это внутри, почему Лорды называли мальчика пяти и десяти лет своим Лордом.

Но после минутной паузы Рикард убрал руку со своего меча и положил ее на корону великого предка Крегана. Креган отпустил, и Рикард взял корону, быстро передав ее Брэндону.

«Я приношу больше подарков для Старков. Богатство Скагоса. — сказал Креган, каким-то образом сумев сдержать сарказм в своем голосе в последней строке.

Он полез в мешок и нащупал в руках кинжал. Он нарисовал его, потом еще один, потом еще. Он хотел бы, чтобы он взял еще два, но это может показаться довольно самонадеянным.

«Это кинжалы из драконьего стекла, острые, как валирийская сталь, хотя и не такие прочные». — сказал Креган. Почти незаметно Рикард кивнул, и Креган передал один кинжал Брэндону, один Эддарду и один Бенджену.

Затем он подал сигнал Варимиру.

— Я слышал, что Старки — отличные наездники. Итак, я представляю вам одних из самых редких ездовых животных в семи королевствах. Единорог мужского и женского пола». — сказал Креган. Он оглянулся и увидел, как загорелись глаза Лианны, когда Креган выхватил поводья у Варимира. Рикард еще раз тонко указал сначала на Лианну, затем на Брэндона, и поэтому Креган передал поводья самца единорога Брэндону, а самку — Лианне, слегка улыбнувшись им обоим.

«Наконец, для лорда Винтерфелла». — сказал Креган. Он полез в мешок и вытащил еще один кинжал. Этот был тяжелее, чем те, что из драконьего стекла, и имел рукоять из белого полированного китового уса с бронзовыми кольцами вокруг него. Его навершие представляло собой небольшой шарик полированного янтаря с насекомым внутри. Ножны были из простой кожи.

Креган обеими руками протянул кинжал, и Рикард взял у него кинжал. Обнажив лезвие, глаза Рикарда расширились. Лезвие было из метеоритного железа, его цвета менялись от темно-

красного до светло-фиолетового и синего. Исключительно красивый, но бесполезный как клинок. Полная противоположность потребностям Крегана, поэтому, когда он нашел клинок рядом с короной, он решил, что это будет такой же хороший подарок, как и любой другой. Он сохранил Левиафана, надеясь сделать из него приличный меч, но кинжал был для него бесполезен.

Через несколько мгновений осмотрев лезвие, Рикард наконец нарушил свое каменное молчание.

«Добро пожаловать в Винтерфелл, лорд Магнар».

<http://tl.rulate.ru/book/80968/2476520>